

ПРИВЛЕНИЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(Г О ДЪ С О Р О КЪ С Е ДЬ МОЙ).

Ноября 15.

№ 22.

1910 года.

ПОВОРОТЬ НАЗАДЪ.

Въ жизни преп. Иларіона Великаго разсказывается такой случай. Онъ проходилъ мимо одного языческаго города, гдѣ спрвлялся въ то время праздникъ въ честь мерзкой богини Венеры. Множество народа изъ разныхъ городовъ и мѣстностей собрались на этотъ праздникъ. Видѣ прещодобнаго, а также слухи о его чудесахъ обратили на него вниманіе язычниковъ; они пригласили прещодобнаго въ городъ. И онъ отверзъ уста свои и говорилъ имъ о Христѣ, Его ученіи, о чудесахъ, показалъ имъ ложь идолопоклонства. Благодатное слово проповѣдника такъ подѣствовало на слушателей, что они полюбили Христа, увѣровали въ него всѣмъ сердцемъ и крестились. Мало того они тотчасъ же покончили съ тѣмъ, чemu ранѣе служили: они разрушили идолъскій храмъ, низвергли идола, сдѣлались ревностными послѣдователями Христа Распятаго и Воскрѣшаго. Такъ дѣйствіе евангельского слова на сердца простыя, на души, жаждущія истины. А наши предки при князѣ Владимиѳ не тоже ли сдѣлали по примѣру князя, познавшаго Христа Сына Божія? они отреклись отъ заблужденія и низвергли въ струи Днѣпра предметъ своего недавняго поклоненія?

А теперь по прошествіи многихъ вѣковъ, когда христіанство проповѣдано во всѣхъ концахъ міра, мы, даже въ напіемъ отечествѣ, видимъ противоположное явленіе, поворотъ отъ свѣта къ тьмѣ. Тамъ отъ нѣсколькихъ сѣмьянь благодатнаго слова христіанскаго проповѣдника зародилась крѣпкая вѣра въ сердцахъ истинныхъ язычниковъ: здѣсь, преимущественно въ обществѣ образованныхъ людей, получившихъ начатки религіознаго воспитанія въ христіанскої семье, имѣвшихъ возможность постигнуть всю высоту христіанскаго вѣроученія и правоученія, живущихъ вблизи святынь православія, усиливается расположение ко всему языческому, подавляется духъ и господствуетъ плоть. Не все ли, что есть по истинѣ чистаго, высокаго въ философіи, въ лите-

ратурномъ творчествѣ, чѣмъ такъ благотворно дѣйствуютъ на нашу душу произведенія живописи, скульптуры и другихъ искусствъ, имѣть источникомъ своюъ христіанскую религию? не всѣ ли свѣтлыя идеи, возвышеннѣйшія чувствованія человѣчества обязаны христіанству? Но тѣ, которые бы, казалось, наиболѣе всего должны дорожить св. вѣрою, ибо сокровища ея у нихъ на глазахъ, они то и отвергаются отъ нея. Въ то время, какъ простой русскій народъ православный въ своемъ большинствѣ находится въ послушаніи вѣры и наслаждается плодами ея, нѣкоторые изъ людей сбразованныхъ забыли Христя, отошли отъ спасительного пути Его. Не потому они чуждаются православія, что оно ихъ не удовлетворяетъ, ибо св. вѣра отвѣчаетъ по существу своему всѣмъ высшимъ запросамъ духа, а потому удаляются отъ православія, что оно для нихъ стало слишкомъ недосыгаемымъ, ибо человѣкъ душевный не можетъ понять того, что отъ Духа Божія. Христіанство есть религія духа, а у такихъ людей духъ подавленъ, подчиненъ плоти и безропотно исполняетъ всѣ велѣнія ея. Удаленіе отъ Христа проявляется въ жизни сминыхъ печальными образомъ въ страшной распущенности, въ господствѣ и среди тѣхъ, кои должны бы быть свѣтомъ и солью міра, пороковъ и беззаконій, о которыхъ пишетъ св. апостолъ, какъ существовавшихъ въ безотрадные дни язычества предъ зарею христіанства и иющіихъ усиливаться предъ вторымъ пришествиемъ Господа.

Краснорѣчивое выраженіе печального настроенія, замѣчающееся среди нѣкоторыхъ т. н. просвѣщенныхъ людей, знакъ этого поворота къ язычеству надо видѣть въ постройкѣ буддійскаго калища въ Петербургѣ тѣми, кто опозорилъ этимъ дѣломъ христіанскія имена свои, кто въ настоящее время терзаетъ сильно сердца всѣхъ искренно преданныхъ церкви православныхъ людей. Калище, гдѣ скоро вѣроятно уже поставленъ будетъ идолъ Будды, воздвигнуто въ православномъ городѣ, столицѣ Россіи, тамъ, где почиваютъ св. мощи ревнителя православія, благовѣрнаго князя Александра Невскаго, гдѣ находится чудотворный образъ Божіей Матери, Радости всѣхъ ско башихъ, предъ которымъ тысячи народа молятся, получая благолатное утѣшеніе, подкрепленіе въ бѣдахъ и врачеваніе въ болѣзняхъ, гдѣ сбѣфтается чудотворная икона Казанская Божіей Матери, Спасительницы Россіи въ годины тяжелыхъ испытаній, гдѣ погребены благочестивѣйшие Государи Россійскіе... Въ православной столицѣ русска-

го государства начнется поклонение бездушному истукану, гдѣ почти все съ дѣтства привыкли слышать: Господу Богу Твоему поклониши и Ему Едивому послужиши. Придутъ въ капище и христіане, въ нихъ естественно зародится охлажденіе къ истинной вѣрѣ и неразлучное съ нимъ томленіе духа, неудовлетворенность и искашеніе потопить ее въ волнахъ грѣховой жизни.

На св. Руси совершаются нѣчто ужасное и странное. Тьма язычества проникаетъ въ центры просвѣщенія, въ то время, какъ истинные ревнители вѣры православной спѣшатъ нести свѣтъ Христовъ въ тѣ мѣста, гдѣ скучилась тьма языческихъ вѣрованій, въ далекія окраины Сибири къ инородцамъ, не знающимъ Христа и его ученія. Язычники со вниманіемъ слушаютъ теплое слово проповѣдника, слово о Христѣ, Сынѣ Божіемъ, возлюбившемъ всѣхъ людей, пришедшемъ на землю, чтобы всѣхъ возвести на небо, слово о великой любви Христа Спасителя, отдавшаго себя на спасеніе мира, слово о смиреніи, вѣн прощеніи, кротости и терпѣнія. Новую сладостную вѣсть слышать отъ христіанского проповѣдника язычникъ, воспитанный въ вѣрованіяхъ и утвержденный въ нихъ, его невольно влечеть ко Христу и онъ склоняетъ вну свою, прося св. крещенія.

Въ столицѣ Россіи будетъ твориться поклоненіе идолу, а въ дебряхъ Сибири, памятая слова Господа: шедше научите вся языки крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, и другія слова: больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя, будуть продолжать работать исповѣдники имени Христова, претерпѣвая тѣсноту и холодъ и жажду. Сколько самоотверженныхъ служителей церкви полегло въ этихъ мѣстахъ, гдѣ невѣдомъ Христосъ. Сколько утонуло въ волнахъ горныхъ рѣчекъ во время перецѣпавъ, сколько погребено подъ снѣгами Сибири во время бурановъ, сколько пролито крови и пота въ трудахъ ради спасенія язычниковъ. И они труженики возстанутъ судьями тѣхъ, кто дѣйствуетъ въ ущербъ церкви Божіей и въ угоду иновѣрнымъ.

Гдѣ же причина того, что мы переживаемъ? почему не только враги церкви, прикрывающіеся Евангеліемъ, взяли засилье, но вторгаются къ нимъ на св. Русь даже язычники со своимъ бездушнымъ истуканомъ? почему среди нѣкоторыхъ, жившихъ ранѣе подъ кровомъ церкви, замѣчается чисто языческое смѣшаніе понятій добра и зла, грѣхъ не считается грѣхомъ? Оттого, что въ насъ всѣхъ мало ревности о Богѣ, слишкомъ слаба преданность

св. церкви и любовь къ подвигу, чрезъ который плоть входить въ подчиненіе духу. Наша жизнь не находится въ тѣсной связи съ жизнью Церкви; мы не являемся живыми членами ея, такъ чтобы всякий изъ насъ чувствовалъ страданія другъ друга и со-дѣйствовалъ его спасенію. Теплохолодный въ вѣрѣ человѣкъ не имѣеть силы духовной въ себѣ, онъ не можетъ заронить искры вѣры въ другомъ, помочь разрѣшить тяготящіе его душу вопросы, освѣтить предъ нимъ путь жизни. Я огонь принесъ на землю, сказалъ Христосъ Спаситель нашъ, огонь св. ревности, одушевленія на подвигъ, и какъ желалъ, чтобы опъ возгорѣлся, возгорѣлся между нами, именующимися Его учениками и послѣдователями, этотъ огонь способенъ попасть терпія, выросшія на нивѣ Христовой, посвяянныя врагомъ спасенія.

Архимандритъ *Неофитъ*.

ВОСПОМИНАНІЯ ПРИЧЕТНИЧЕСКАГО СЫНА.

IX.

Въ одной изъ предыдущихъ главъ я уже имѣлъ случай замѣтить, что любилъ заходить къ намъ въ каяцелярію тогдашній Вологодскій протодіаконъ А. И. Яблонскій, при томъ всегда вечеркомъ. Мы интересовались его рассказами и для того, чтобы легче было вызвать его на воспоминанія о дѣлахъ минувшихъ дней, иногда и купимъ для него бутылочку водочки. И вотъ онъ, помѣрявшись съ Петромъ Михайловичемъ Гвоздевымъ шуточно своею могучею октавою, однажды какъ-то разошелся въ откровенностиахъ особенно и самъ поставилъ вопросъ: сказать что-ли вамъ, какъ я протодіакономъ сталъ? — Скажите; все, что можно, расскажите; Ваши рассказы не только интересны, но и поучительны, обыкновенно отвѣчали мы. — Хорошо. Такъ слушайте, замѣтилъ онъ и сталъ разказывать о себѣ слѣдующее. — Протодіакономъ сдѣланъ я въ 1841 году незабвеннымъ Архи-паstryремъ Иннокентіемъ. Царство ему небесное! Переクロстился и смущился нашъ о. протодіаконъ. — Что съ вами? Спрашиваемъ мы. — Слушайте и узнаете, отвѣчалъ и сталъ продолжать едва начатый разсказъ. — Залѣнившись учиться, я вышелъ изъ философскаго класса семинаріи и былъ опредѣленъ на должность при четникоѣ къ Козленской церкви въ Вологдѣ. Пѣль я давно уже басомъ и ~~10~~¹¹ два — три былъ пѣвчимъ архіерейскаго хора. Попслѣ увольненія отъ должности протодіакона Кикіна, обладавша-

го сильнымъ басомъ, въкоторое время протодіаконствовалъ некто Макаринъ, владѣвшій посредственнымъ голосомъ. И подумывалъ я, что Вологодское протодіаконство отъ меня не уйдетъ. А о Кикинѣ я долженъ сказать, что хотя я отъ средняго „до“ до верхняго „ре“ могъ брать всѣ ноты сильнѣе и ровнѣе чѣмъ Кикинъ, но за то внизъ отъ „до“ до контра — „ля“, всѣ ноты онъ бралъ гуще и крѣпче меня. Но и вверху его голосъ былъ необыкновенный. Да вотъ судите. Разъ на пасхальной недѣлѣ послалъ онъ одного изъ пѣвчихъ на Спасскую колокольню, вѣлѣлъ остановить тамъ звонъ и слушать его. А самъ онъ забрался на соборную колокольню, вѣлѣлъ благовѣстить въ большой колоколь и стать читать — „да возрадуется душа твоя о Господѣ“... во время благовѣста, желая знать, слышно ли будетъ его чтеніе на Спасскую колокольню среди бѣлага дня, на разстояніи по крайней мѣрѣ версты. И его чтеніе туда было слышно. Какъ вамъ это нравится? А я наглушилъ въ другомъ родѣ хотя и пуще, чѣмъ Кикинъ, но, къ счастью, попалъ въ другія, сильные и добрыя руки и былъ спасенъ отъ вѣрной гибели — Какъ знаете, въ 1841 году прибылъ къ намъ въ Вологду новый архіерей, знаменитый Иннокентій Борисовъ. Къ первому литургійному богослуженію при немъ архіерейскій хоръ пѣвчихъ приготовилъ для пѣнія все, что казалось тогда намъ лучшимъ по композиціи и между прочимъ извѣстный концертъ „возведохъ очи мои въ горы“... въ которомъ сольная мѣста поручено было исполнять мнѣ. Не знаю, какъ понравилось новому владыкѣ вообще наше пѣніе, но по поводу концерта онъ спросилъ регента, кто исполнялъ въ немъ первое „соло“, не для всякаго баса посильное. Регентъ отвѣчалъ такъ конечно, какъ было дѣло, и былъ отпущенъ. Это было въ началѣ мая. Отъ Преосвященнаго весь городъ былъ въ восторгѣ, такъ полюбили его всѣ, полюбили и мы пѣвчіе. Время шло. Преосвященный служилъ. Мы пѣли. Преосвященный зналъ меня уже и лично. Пошли гулянья въ близгородныхъ барскихъ помѣстьяхъ, куда сбирались много молодежи, много и вообще публики. Являлась сюда, для наблюденія за порядкомъ, и городская полиція, въ лицѣ „квартальныхъ“ и „частныхъ“, съ нижними чинами. Отправился и я, буйная головушка, на одно изъ нихъ. Пріятелей и почитателей моего голоса у меня было уже много. Напоили они меня тамъ допьяна. Между тѣмъ случился у молодежи какой-то раздоръ. Вмѣшалась въ дѣло полиція. Мнѣ показались дѣйствія ея грубыми и не справед-

ливыми. Я вышел на защиту буяновъ. Меня попыталась тогда полиція арестовать, а я не захотѣлъ покориться, и, разбивъ солдатъ, оборвалъ у мундировъ фалды, сорвалъ у властей погоны, поломалъ даже шашку... Но, успокоившись нѣсколько, я понялъ, что надѣлалъ, понялъ, что меня или сдадутъ въ военную службу безсрочно, или сожгутъ въ Сибирь. Что тутъ было дѣлать? Меня немедленно кто-то увезъ въ Вологду, гдѣ, пересадившись, я отправился, чо совсѣмъ добрыхъ людей, пока не арестованъ, въ консисторію и къ архіерею. Здѣсь мнѣ сказали, что губернаторъ уже былъ у архіерея съ сообщеніемъ о моемъ буйствѣ. Страшно стало идти и къ архіерею, но я, не задумываясь, рѣшился идти, что бы прямо показаться въ своей винѣ и отдать себя на судъ его, если только приметъ, а не приметъ, такъ значитъ, надо изгнать. Доложили. Стою конечно я уже самъ не свой, куда и хмель дѣвался! —Что сказалъ? —спрашивала. — „Ничего“, отвѣтилъ мнѣ келейникъ, „постой и жди“. И я стоялъ, и страдалъ, какъ никогда, но долго-ли не знаю. Послышились шаги. И вотъ онъ, отъ кого зависѣла вся моя будущность, приближается ко мнѣ, еще издали пронизывая меня свѣтимъ пламеннымъ взоромъ. Не ожидая болѣе ничего, я провалился ему въ ноги и не смѣлъ поднять головы до тѣхъ поръ, пока онъ не оставилъ меня, послѣ долгихъ и горячихъ упрековъ, Иннокентьевскихъ упрековъ, которые жгли и стылили. Такъ я и ушелъ отъ него, не дождарвшись рѣшительного слова ни въ ту, ни въ другую сторону. А дѣло обо мнѣ, веденное по горячимъ слѣдамъ, повидимому, не затихало. Скоро заговорили за тѣмъ, что оно уже въ Питерѣ. Меня однако же не арестовали. Я продолжалъ оставаться причетникомъ въ Козленѣ и архіерейскимъ пѣвчимъ. Спустя нѣкоторое время архіерей совѣтуется мнѣ же виться и за тѣмъ немедленно дѣлаетъ протодіакономъ. Такъ мое дѣло и кончилось въ Питерѣ, какъ въ воду кануло, безъ всякихъ послѣдствій и для меня, и для чиновъ полиціи. Невѣроятно, а справедливо. А какъ любовно и тщательно самъ владыка училъ меня служить, кадить и ходить въ алтаряхъ собора, еслибы вы знали! говорилъ обращаясь къ памъ Яблонскій. — Во времена служебное время уйдетъ онъ съ однимъ мною въ соборъ, велитъ открыть Царскія двери и ходить показывая, какъ нужно ходить, гдѣ и сколько шаговъ дѣлать, гдѣ останавливаться. Кадить же училъ онъ, не размахивая кадиломъ, какъ вездѣ дѣлаютъ почти все священнослужители, а спокойно приподнимать

кадило за конецъ цѣней его, но не выше глазъ, и не отдѣляя локтя руки отъ корпуса тѣла. Евангеліе совѣтовалъ всегда внимательно прочитывать до богослуженія. Относительно же хожденія въ церкви вообще, или такъ называемой „діаконской выходки“, равно держанія губъ, рта и всего лица, что бы все это было естественно и благообразно, преосвященный Иннокентій муштровалъ меня у себя въ залѣ. Поставить меня передъ зеркаломъ и велить читать то „достойно есть“... входное въ „до“ октавы, или говорить многолѣтіе на высокихъ нотахъ, когда получается напряженіе лицевыхъ мускуловъ, и отмѣчаетъ, когда я забудусь и приму некрасивое, или не естественное положеніе въ той, или другой части лица.— „Ну видишь самъ, какъ не хорошо это“, скажетъ, бывало, владыка и посовѣтуетъ позаботиться объ исправленіи. И съ какою сердечной, иѣжною благодарностію къ преосвященному Иннокентію вспоминаль о немъ этотъ желѣзный человѣкъ. — Онъ — мой спаситель. А благодѣтелемъ-то онъ былъ для многихъ и многихъ. И самъ протоіерей Нордовъ, наша гордость и слава, и теперь быть можетъ сидѣлъ-бы въ Устюгѣ, гдѣ никто и не зналъ-бы его, еслибы не тотъ же Иннокентій, извлекшій оттуда его на свѣтъ Божій. А слыхали-ли вы что нибудь, продолжалъ о. иртодіаконъ, о знаменитомъ діаконѣ Неонѣ, который былъ еще въ юній молодости запрятанъ въ деревню, за грѣхи юности, гдѣ конечно и погибъ-бы, никѣмъ не замѣченный, отъ скуки и пьянства, еслибы не попалъ онъ на глаза Иннокентію? У Неона какъ будто бы былъ не большой басъ и, при служеніи его діакономъ, казался даже посредственнымъ, но когда онъ пѣлъ въ хорѣ, а особенно когда пѣлъ „соло“, онъ былъ незамѣнимъ и неподражаемъ. — Это былъ пѣвчій артистъ несравненный. Его заслушивались всѣ любители и знатоки церковнаго пѣвія. А когда онъ умеръ, то преосвященный Евлампій (Пятницкій), самъ отиѣдавшій его, плакалъ о немъ, какъ о родномъ человѣкѣ. И вотъ такой-то человѣкъ былъ заброшенъ въ деревню, на должностъ дѣячка въ одной сельской церкви. Извѣстно, что преосвященный Иннокентій, не прослуживъ въ Вологдѣ и трехъ мѣсяцевъ, поѣхалъ на коняхъ, для обозрѣнія епархіи, въ уѣзды Кадниковскій, Тотемскій, Устюжскій и Сольвычегодскій. Церковь, при которой служилъ Неонъ, была на пути и подлежала осмотру ея владыкой. Разумѣется было указано благочиннымъ, какъ встрѣтить владыку и что пить при встрѣчѣ. Обыкновенно встрѣчаютъ епископовъ или у воротъ церковной

ограды, или при входѣ въ церковь, куда и выходятъ священникъ съ крестомъ на блюдѣ, діаконъ съ кадиломъ и свѣтлой, причетники съ подсвѣтчиками и его —нибудь со св. водой и кропиломъ такъ же на блюдѣ. А когда архіерей входить въ церковь поется встрѣчающимъ троپарь и кондақъ обычно въ честь того события, или святаго, которому посвященъ храмъ. Неонъ думалъ свою думу и, не уступая убѣжденіямъ чи своего священника, ни благочиннаго, на встрѣчу епископу не вышелъ. Тотъ и другой конечно были смущены упрямствомъ причетника и встрѣтили владыку молча. Но какъ только преосвященный Иннокентій вступилъ въ храмъ, съ клироса, гдѣ былъ Неонъ, раздались и запереливались такие чарующіе звуки артистически за пѣвшаго причетника, какихъ они отъ него и ожидать не могли. Онъ пѣлъ не троپарь храму, а сольное „достойно есть“... не то Бортнянского, не то Турчанинова. Взглянувъ на епископа съ недоумѣніемъ и боязнью, священникъ и благочинный впрочемъ поняли, что онъ нѣтолько не гибѣвается, но даже какъ будто прислушивается къ пѣнію. А поющій, вдохновленный сильною композиціей, не спѣшно поетъ съ пыломъ неподдѣльного увлеченія. Наконецъ онъ кончилъ, кончилъ и владыка обозрѣніе алтаря и документовъ. Пришло время представлениія владыкѣ членовъ мѣстнаго причта. Благословляя Неона, онъ спросилъ: „ты пѣлъ на клиросѣ?“ — Я, ваше преосвященство, отвѣчалъ Неонъ. — Не желаешь ли перенѣститься въ Вологду? ставить другой вопросъ ему владыка мудрый. Ободренный милостивымъ вниманіемъ къ себѣ со стороны преосвященнаго, заброшенный причетникъ тогда смѣло отвѣчалъ ему: „Повелите, преосвященнѣйшій владыко, — и я пойду съ радостю“ — „Готовься, переведу“, заключилъ свою бесѣду съ Неономъ преосвященный. И Неонъ былъ переведенъ въ Вологду, взять въ архіерейскій хоръ и посвященъ въ санъ діакона къ одной изъ приходскихъ церквей въ городѣ. И сколько лѣтъ за тѣмъ этотъ о. діаконъ, котораго всегда и вѣтъ такъ и звали, такъ и знали съ однимъ именемъ Неона, услаждаль слухъ молящихся въ соборѣ своимъ пѣніемъ, чуднымъ, пѣніемъ котораго забыть не могутъ его современники, такъ заключилъ свой разсказъ о Кикинѣ, о себѣ и діаконѣ Неонѣ о. протодіаконѣ Яблонскій на этотъ разъ. А я долженъ договорить объ этомъ послѣднемъ человѣкѣ то, что мнѣ такъ, или иначе извѣстно. Послѣ увольненія въ 1858 году отъ должности протодіакона въ Вологдѣ, какъ вдовы человѣкъ, имѣвшій только сына

и дочь *), о. А. Ив-чъ принялъ монашество и поступилъ въ Петербургскую Александровскую лавру. Здѣсь оцѣлены были по достоинству не только его голосъ, все еще сильный, но прекрасная манера его служенія. Такъ рассказывалъ онъ потомъ своимъ Вологодскимъ почитателямъ, что однажды, когда случилось ему служить за архидіакона въ лаврѣ въ присутствіі Императрицы Маріи Александровны, то онъ удостоился услышать изъ устъ Ея Величества тутъ же въ храмѣ, по окончанію литургіи, царское спасибо въ такихъ выраженіяхъ: „Спасибо вамъ, о. дьяконъ, за службу и умѣніе держать себя. Такихъ какъ вашъ, хорошій голосъ, цоложимъ, я слыхала, но такого умѣнія держать себя, ходить и кадить не видала“. Отзывъ очень лестный не только для ученика, но и для учителя по службѣ преосвященнаго Иннокентія. Какъ хорошо-бы ему здѣсь, въ лаврѣ и оставаться, жить и служить. Но неумѣренное пристрастіе къ водкѣ было причиной того, что уволили его и отсюда въ свою епархію. Послѣдніе годы своей жизни о. Яблонскій провелъ въ Вологодскомъ Спасо-прилуцкомъ монастырѣ, гдѣ служилъ за архидіакона при преосвященномъ Павлѣ Поповѣ, Викаріѣ Велико-Устюжскомъ. Здѣсь онъ и умеръ и погребенъ, если не ошибаюсь.

СПАСЪ НА КОКШЕНГѢ.

(Продолженіе.)

2) Низший клиръ Спасо-Преображенской Кокшенгской церкви конца XIX и начала XX столѣтий.

Въ три послѣднихъ десятилѣтія XIX вѣка, кроме двухъ священниковъ, причтъ Спасо-Преображенской церкви составляли:

1) Діаконъ Арсей Петровъ Бурцевъ, сынъ дьячка Заборской Царе-Константиновской церкви Тотемскаго у., род. 28 окт. 1830 г. Въ 1846 г. уволенъ изъ средняго отдѣленія Тотемскаго духовнаго училища по волѣ своего родителя, для занятія отоцвскаго дьяческаго иѣста. Былъ съ 1847 г. исправляющимъ должность дьячка и съ 1848 г. дьячкомъ при Забор-

---

*) Сынъ его Николай Александровичъ, по окончаніи семинарскаго образования былъ священникомъ въ Устюгѣ при Николаевской Гостино-Дворской церкви, а дочь его была выдана замужъ за студента семинаріи Степана Ивановича Попова, бывшаго священникомъ при Умановской Ильинской ц. Никольского уѣзда.

ской Царе-Константиевской церкви. Состоя въ сей должности, былъ учителемъ приходской школы съ 1862 по 1868 г.²¹⁾ 20 ноября 1868 г. рукоположенъ во діакона къ той же церкви. Въ 1873 г., по прошенію, былъ переведенъ къ Спасо-Преображенской церкви²²⁾ и въ 1885 г., согласно прошенню же, определенъ штатнымъ діакономъ при сей церкви. Въ 1899 году за 50-лѣтнюю службу награжденъ орденомъ св. Аавы З ст. 12 июня 1903 г., согласно прошенню, уволенъ за штать съ назначениемъ ему ежегодной пенсіи въ 200 рублей. Скончался 27 апреля 1909 года.²³⁾

2) Діаконъ Александръ Евгеньевичъ Баскаревъ, сынъ діакона сей церкви. По выходѣ изъ З класса Вологодской духовной семинаріи, въ 1873 г. определенъ на сверхштатную причетническую должность къ Спасо-Преображенской церкви. Затѣмъ былъ псаломщикомъ при сей церкви и, оставаясь на этой должности, 26 сентября 1879 г. былъ посвященъ въ санъ діакона. 17 июня 1903 г. определенъ на вакансію штатнаго діакона при Спасо-Преображенской церкви.

²¹⁾ Не бѣзинтересна свѣдѣнія объ этой школѣ для исторіи начальнаго образования въ Кокшенгѣ въ шестидесятыхъ годахъ XIX в. приводимъ въ приложении къ этому отдѣлу.

²²⁾ Заборскій погостъ находится въ 18 верстахъ отъ Спасскаго, на правомъ берегу р. Уфтиги, владающей въ р. Кокшенгу выше Спасскаго прихода.

²³⁾ Изъ пяти сыновей діакона Арсения Петровича Бурцева трое кончили курсъ наукъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи кандидатами богословія: *Вареоломей*—въ 1876 г., *Александръ*—въ 1881 г. и *Евлампій*—въ 1885 г. Первый учился на богословскомъ отдѣленіи Академіи, второй на церковно-практическомъ и третій на церковно-историческомъ, такъ что трое про слушали полный кругъ изучаемыхъ въ Академіи наукъ. Вареоломей, по окончаніи курса въ Академіи, былъ преподавателемъ философскихъ наукъ въ Калужской духовной семинаріи, потомъ псаломщикомъ православной придворной церкви въ Штутгартѣ и скончался іеромонахомъ, съ именемъ *Виталий*, настоятелемъ православной придворной (при вел. кнаг. Анастасіи Михайловнѣ) церкви въ Шверінѣ. Умеръ 24 марта 1885 года и похороненъ въ городѣ Висбаденѣ, въ Германіи. Александръ, по окончаніи курса Академіи, былъ преподавателемъ гомилетики, литургіи и практическаго руководства для пастырей въ Олонецкой духовной семинаріи до своей смерти. Умеръ 1 августа 1891 г. и похороненъ въ г. Петрозаводскѣ. Евлампій, по окончаніи курса Академіи, былъ преподавателемъ гражданской исторіи въ Архангельской духовной семинаріи, съ 1892 г. преподавателемъ церковной исторіи въ Вологодской дух. семинаріи и съ 1902 г. состоять смотрителемъ Никольского дух. училища. Слѣдующій по возрасту за Вареоломеемъ сынъ діакона Арсения Бурцева *Иванъ* кончилъ курсъ наукъ въ Императорскомъ Казанскомъ университѣтѣ по медицинскому факультету въ 1882 г. и служилъ сначала земскими врачемъ въ г. Тотъмѣ, потомъ уѣзднымъ врачемъ въ г. Шенкурскѣ и уѣзжими врачемъ въ городѣ Великомъ Устюгѣ; въ 1904—1905 г. г., во время русско-японской войны, былъ старшимъ врачемъ Вологодскаго плавучаго госпиталя въ Харбинѣ, въ Манчжурии. Въ 1908 г. переведенъ уѣзжими врачемъ въ Вологду—Діаконъ Арсений Петровичъ Бурцевъ и его супруга *Екатерина Яковлевна* († 26 января 1907 г.) много понесли трудовъ и скорбей для доставленія наибольшаго образования своимъ дѣтямъ.

3) Псаломщикъ Алексій Ильинъ Черняевъ, уволенъ изъ средняго отдѣленія Вологодскаго духовнаго училища, опредѣленъ въ 1872 г. къ Спасо-Преображенской церкви на мѣсто умершаго дьячка Ржаницына. З іюля 1905 г. опредѣленъ на штатное діаконское мѣсто къ Троицкой Шебенгской церкви Тотемскаго уѣзда.

4) По занятію псаломщикомъ-діакономъ Александромъ Баскаревымъ въ 1903 г. штатнаго діаконскаго мѣста, назначенъ псаломщикомъ при Спасской церкви учитель Апичкинской школы грамоты Вельскаго у. Павелъ Жаворонковъ.

5) Послѣ перевода псаломщика Алексія Черняева на діаконское мѣсто къ Шебенгской Троицкой церкви вторымъ псаломщикомъ къ Спасо-Преображенской Кокшенгской церкви съ 1905 г опредѣленъ Рафаилъ Осіевичъ Чулковъ, сынъ чокойнаго священника сей церкви, кончившій полный курсъ ученія въ Вологодской духовной семинарії.

3) *Средства содержанія причта Спасо Пр. ображенской церкви.*

Спасо-Преображенской Кокшенгской церкви принадлежитъ шестьдесятъ шесть десятинъ пашенной и сѣнокосной земли, находящейся въ пользованіи причта. Тридцать десятинъ изъ этой земли прирѣзано къ церкви изъ удѣла въ 1874 г. Церковная земля дѣлится между пятью членами причта такимъ образомъ: изъ 10 сажень первый священникъ получаетъ 3 сажени, второй столько же, діаконъ 2 сажени и два псаломщика по одной сажени. По соображеніямъ одного изъ бывшихъ членовъ Спасскаго причта ежегоднаго дохода получается приблизительно: а) отъ пашенной земли двумя священниками по 127 р. 50 коп. каждымъ, діакономъ около 85 руб. и двумя псаломщиками по 42 р. 50 к. каждымъ и б) отъ сѣнокосной земли двумя священниками по 75 р. каждымъ, діакономъ около 50 рублей и двумя псаломщиками по 25 р. каждымъ.

Съ 1 января 1874 г. Спасскій причтъ получаетъ казенаго жалованья, за вычетомъ 2% на пенсію, 931 рубль, а именно: два священника по 294 рубля, діаконъ 147 рублей и два псаломщика по 98 руб. въ годъ.

До прирѣзки 30 десятинъ земли въ 1874 г. и до назначенія казенаго жалованья съ 1894 г. главными средствами содержанія Спасскаго церковнаго причта служили хлѣбные и денежные доходы отъ прихожанъ.

Главный хлѣбный доходъ для членовъ причта составляетъ руга, которую они собираютъ въ великой посты. Руга дается рожью и овсомъ—по усердію крестьянъ. До назначенія причту денежнаго жалованья каждый священникъ насбирывалъ со своей половины прихода руги рожью и овсомъ всего приблизительно рублей на 100, діаконъ сбиралъ ругу съ обѣихъ половинъ прихода и насбирывалъ рублей на 50 въ плохой годъ, а въ хорошій годъ рублей на 70, оба псаломщика сбирали ругу также со всего прихода и насбирывали каждый приблизительно столько же, сколько діаконъ. Священникамъ при сборѣ руги даются въ каждой почти избѣ ржи и овса; приносятъ ему зерно въ лукопахъ, зобняхъ²⁴⁾ и рѣшетахъ. Діакону и псаломщикамъ приносятъ болѣею частію одной ржи или одного овса и преимущественно въ рѣшетахъ. Давая членамъ причта ругу, прихожане считаютъ ихъ обязанными за это варить для нихъ пиво въ храмовые праздники: *Преображенсьевъ день* (6 августа) и *Аѳанасьевъ день* (18 января). Прежде члены причта варили для прихожанъ пиво и въ *Пасхѣ*, но въ концѣ XIX вѣка прекратили сей обычай и должны были за это немало выслушать непріятныхъ замѣчаній и даже ругани отъ прихожанъ. Низшимъ членамъ клира многие не стѣснялись прямо говорить: „*придете къ намъ за ругою!*“...

Ноябрьское утро.

Тонкій снѣжокъ на поляхъ помертвѣлыхъ.

Лужи прозрачны мъ подернуты льдомъ;

Даль утопаетъ въ тумавѣ холодномъ,

Пусто и глухо и тихо кругомъ.

Вѣтсѧ дырокъ надъ деревнею сѣрой;

Колоколь гдѣ то далеко гудить;

Длинный обозъ по разбитой дорогѣ

Танетса вяло, скрипить и стучить.

H. A. И.

²⁴⁾ Зобня—плетеная изъ лыка корзина, вмѣстимостію обыкновенно не сколько меньша ведра.

Протоіерей Александръ Димитріевичъ
Жуковъ.

Въ городѣ Устюгѣ Вологодской губерніи 31 іюля въ 5 ч. утра, послѣ продолжительной болѣзни, мирно отошелъ ко Господу заштатный протоіерей Устюжской градской праведнаго Іоанна Хреста ради юродиваго церкви, о. Александръ Димитріевичъ Жуковъ.

Многолѣтня, разнообразна и плодотворна по дѣятельности была жизнь почившаго.

Сынъ священника Дымковской слободы г. Устюга, обремененнаго многочисленнымъ семействомъ, покойный, по окончаніи курса Устюжскаго духовнаго училища, поступилъ въ число воспитанниковъ Вологодской духовной семинаріи. Это было въ 1842 году, когда еще Устюжане не знали пароходовъ. Не угдяно ли въ лодкѣ, по уговору, въ 13—16 дней плыть до Вологды. За это время семинаристамъ приходилось испытывать многое. И почившій шесть годовъ путешествовалъ по рекѣ Сухонѣ, испытывая, какъ сынъ недостаточныхъ родителей, и холодъ и голодъ. Въ послѣднемъ классѣ семинаріи за почившимъ было оставлено священническое мѣсто при Дымковской слободѣ г. Устюга и оставлено для поддержанія семьи своего отца. Семь человѣкъ семейства требовали материальнаго обеспеченія, доброго вліянія, неопустительного присмотра и направленія ихъ къ самому стоятельной дѣятельности. И почившій, снискавъ славу человѣка доброго, отзывчиваго къ нуждамъ, не только воспиталь и устроилъ семейство своего отца, но и своимъ собственнымъ дѣтамъ (а ихъ было 12 человѣкъ) далъ, при скромныхъ средствахъ приходскаго священника, весьма хорошее воспитаніе и образованіе. Домашнія заботы, материальные недостатки не убили энергіи почившаго. Посвященный въ санъ священника въ 1855 году, о. Александръ уже въ 1861 году своимъ трудомъ и личными средствами устраиваетъ въ Дымковскомъ приходѣ школу того типа, которая теперь широкою сѣтью раскинулась по необъятной матушкѣ Россіи (церковно-приходская). Въ ней онъ и учительствуетъ и законоучительствуетъ и завѣдуетъ хозяйственной частью безъ всякаго опущенія обязанностей приходскаго священника. Съ 1878 по 1888 годъ онъ состоить депутатомъ на окружныхъ и епархиальныхъ съѣздахъ, строго отстаивающимъ интересы духовенства; исполняетъ съ 1855 г. по 1894 годъ опекунскія обя-

занности надъ сиротами Поддьяковыми и Орнатскими; съ 1880 по 1892 состоять по выбору отъ духовенства членомъ правленія Устюжского духовного училища. Въ тоже время исполняетъ съ усердіемъ и другія порученія Епархіального Начальства, — такъ съ 1882 г. по 1888 годъ состоять благочиннымъ градскихъ церквей; съ 1884 года почти до 1902 года производить ревизии соборовъ и монастырей г. Устюга и уѣзда, съ 1886 года по 1888 годъ состоять директоромъ Устюжского Тюремнаго отдѣленія; съ 1886 по 1901 годъ — членомъ и казначеемъ отѣлѣнія сначала Вологодскаго епархіального училищнаго совѣта, потомъ — отдѣленія Стефано-Прокопіевскаго Братства; съ 1892 г. по 1894 годъ проходилъ должность наблюдателя за церковно-приходскими школами г. Устюга; съ 1892 по 1902 годъ состоять представителемъ отъ духовенства на земскихъ собраніяхъ; съ 1894 по 1906 годъ проходилъ должность члена совѣта Устюжского епархіального женскаго училища, съ 1894 года состоять духовникомъ духовенства города Устюга.

Изъ этого краткаго очерка жизни видны труды и заботы почившаго. Къ нимъ присоединимъ еще и то, что побойный почти ежедневно совершалъ службу Божію. Три года назадъ о. Александръ, прикованный къ постели болѣзни ногъ, съ христіанскимъ терпѣніемъ готовился къ кончинѣ, — онъ не только каждый мѣсяцъ, иногда и на одной недѣлѣ по вѣсколько разъ приобщался св. Таинѣ: два раза особоровался и тихо отошелъ ко Господу.

С. I. С.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Отъ редакціи

„ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“.

Троицкіе листки издаются собственно для бесплатной раздачи въ дни праздничные богомольцамъ изъ простого народа, приходящимъ на поклоненіе Пресн. Сергію. Но какъ многіе изъ являются желаніе имѣть ихъ въ полномъ составѣ всѣхъ вышедшихъ №№, то они имѣются и въ продажѣ, при чечь сумма, выручаемая за нихъ, идетъ на изданіе тѣхъ же листковъ.

По 1 января 1911 года вышло 1315 №№ листковъ, въ которыхъ на 5158 страницѣ помѣщено болѣе 1700 статей, со множествомъ рисунковъ.

„Троицкие Листки“ можно выписывать полнымъ наборомъ, для раздачи народу по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ при вѣбогослужебныхъ собесѣданіяхъ. Цѣна полнаго набора листковъ 7 рублей съ пересылкою.

При требованіи листковъ отдѣльными частями цѣна ихъ за сотню безъ пересылки 45 коп., съ пересылкою 65 коп.

„Троицкие Листки“ имѣются сброшюрованными въ отдельные выпуски по 40 №№ въ каждомъ. Всѣхъ выпусковъ 32 экз. Цѣна еаждаго выпуска 30 коп. безъ пересылки, 40 к. съ пересылкою. Выпуски можно выписывать для школьнаго библіотекъ въ пакѣ. Цѣна 40 коп. безъ пересылки.

„Троицкие Листки“ можно пріобрѣтать въ пакѣ сотнями (10 экз.), томами (6 томовъ — по 200 №№ въ каждомъ). Цѣна каждой сотни 85 к. съ пересылкою. Томы же въ пакѣ высылаются по 2 р.; въ коленкорѣ 2 руб. 50 коп. съ пересылкою.

„Троицкие Листки“ съ № 801 по 1000-й содержать полное толкованіе на Евангелие отъ Матвія. Цѣна въ пакѣ 2 р., а въ коленкорѣ 2 р. 50 коп. съ пересылкою.

КАТАЛОГЪ другихъ Троицкихъ изданій высылается бесплатно.

Редакторъ-цензоръ Никонъ. Епископъ Вологодскій и Тотемскій.
Адресъ: Сергиевъ посадъ, Моск. губ., Редакція Троицкихъ Листковъ.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

„БОЖІЯ НИВА“.

Троицкій собесѣдникъ для православной школы и семьи.

Въ 1911 году (десятый годъ изданія)
ст Божіей помощью будеть продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде.

Училищнымъ Совѣтомъ при св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ библіотеки народныхъ школъ. Всероссійскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ Божія Нива включена въ число изданій, желательныхъ для миссіонеровъ.

Въ составъ программы сего изданія входять слѣдующіе отдѣлы:
1. Церковь и школа. 2. Семья и школа. 3. Школа и народная жизнь. 4. Школа, какъ воспитательница эстетического чувства. 5. Посѣви и всходы: Дѣтотопісъ церковныхъ школъ. 6. Переписка нашихъ читателей. 7 Нашъ дневникъ. Приложенія: „Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ): Сроки выхода — 12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями одинъ рубль съ перес. Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получатъ всѣ вышедшіе №№ съ приложеніями. Подписка принимается только въ редакціи. Желающе подписьваться черезъ книжные магазины должны предупреждать о доставкѣ полной подписной стоимости журнала (1 руб.) Комиссионная скидка не допускается. Подписка на полгода и на отдельные мѣсяцы не принимается. Первые девять томовъ Божіей Нивы можно получать безъ приложеній по 50 к.; въ валкѣ по 75 к. и въ коленкоровомъ переплѣтѣ по 1 р. 25 к. каждый томъ безъ пересылки. При выпискѣ одного или нѣсколькихъ томовъ Божіей Нивы, Зернышки могутъ высылаться по 3 коп. за экземпляръ. Пересылка же производится по почтовой тарифу, смотря по вѣсу и разстоянію.

Редакторъ всѣхъ Троицкихъ изданій одинъ и тотъ же: и Троицкіе Листки, и Божія нива съ ея Зернышками, и Троицкое слово—всѣ выходятъ подъ редакціей ниже подписаншагося Епископа Нікона. Всѣ наши читатели составляютъ одну семью и приглашаются подписываться на оба журнала вмѣстѣ: Троицкое слово и Божію Ниву съ приложеніемъ Зернышекъ. Подписная цѣна за оба изданія (50 №№ Троицкаго Слова, 12 №№ Божіей Нивы и 12 книжекъ Зернышекъ) два рубля съ пересылкою въ годъ. Отдельно каждое изданіе одинъ рубль въ годъ.

Адресъ общей ихъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Моск. губ.
Редакторъ ценоаръ Ніконъ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій.
Адресъ: Сергіевъ Посадъ, Моск. г. Редакція „Божіей Нивы“.

Открыта подписка на 1911 годъ (4-й годъ изданія) на иллюстрированный научно-популярный журналъ

„Астрономическое Обозрѣніе“.

Рекомендованъ, признанъ заслуживающимъ вниманія и допущенъ въ библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерствъ: Военнаго, Морскаго, Народнаго Просвѣщенія, Торговли и Промышленности и Главн. Упраел. Землеустр. и Землед. (для низшихъ).

Въ журналѣ помѣщаются статьи по всѣмъ отдѣламъ астрономіи, написанныя вполнѣ доступно. Особенное вниманіе удѣляется новинкамъ какъ астрономіи, такъ и связанныхъ съ нею наукъ: физики, химіи, метеорологии и физики земного шара. Предназначенъ для широкаго круга лицъ, онъ будетъ заклю-